

призывал всех пойти, с чем единодушно согласились.

Место сбора казаков было назначено у выхода метро George V., что на авеню des Champs Elysses в 5½ часов вечера, а самое возжение пламени было назначено в 6½ часов вечера.

Пришел на место сбора в 5 час., а улица уже заполнена казаками. Из выхода метро беспрерывно выходят группы казаков. Подкатывают на своих машинах казаки шоферы, иные с семьями. У всех возбужденные радостные лица, будто собрались в поход на Дон, Кубань, Терек.

Всюду слышна оживленная беседа, видна суетливая беготня. Знакомые формы донцов, кубанцев... родные флаги: Донской — сине-желто-красный, Кубанский — сине-малиновый-зеленый, Терский — синий, Уральский — малиновый и т. д. Вот стройными рядами стоят кубанцы в своих красочных черкесках и папахах. Небольшая группа донцов в форме. Гляжу: важно, с сознанием своего достоинства медленно расхаживает здоровый, стройный донской сотник. Ничего, что за десять лет перерос он свою гимнастерку, еще с Дона вывезенную, что потертые брюки с лампасами слишком тесны — он под своим родным флагом, в своей любимой форме, у которой может быть заштопанное место — след большевицкой пули, — он среди своих братьев.

Загорелые, стройные кубанцы торжественно тихо стоят под своим родным флагом. Груды многих украшены георгиевскими крестами, медалями. Какие думы и мысли носят в их головах, какие картины и образы встают в памяти?.. Думают ли они о создании „Великой России“, или жаждут спасения своих сестер, жен, матерей, своих родных Краев от деспотической Красной Москвы, от власти задавших целью уничтожить Казачество большевиков?.. Ген. Богаевский вероятно скажет, что они только и думают о создании своей кровью „Великой России“...

Постепенно вся улица заполняется казаками. Улица превращается в казачий лагерь. Наблюдается усиленный наряд полиции. Французы удивлены. С усилием протискиваются к донцам, кубанцам в форме, стоящим группой в центре под развевающимися казачьими флагами. Спрашивают — им раз'ясняют. Всюду слышится: казаки, казаки. Окна соседних домов кишат головами, дамы направляют бинокли. Движение на улице затрудняется, получается затор. Из медленно подошедшего автомобиля выскакивает пожилой донской войсковой старшина, на ходу цепляет шашку. Здороваясь, машинально подносит руку к козырьку — форма обязывает... Иду, приглядываясь к лицам. Член Донской станицы в Париже — А. Л. Лысенков, М. М. Колесов и др., Кубанская ст. во главе с Г. И. Галушко, Е. М. Якименко и др., члены Уральской ст., Терского объединения, делегация Калмыцкой станицы с атаманом Шараповым, представ. Куб. атамана полк. Елисеев. Большинство казаков в штатском, преимущественно в черном. „Штатские“ сильно сожалеют, что не сохранили форму.

— Непременно надо справить форменную одежду, — слышатся голоса.

Рядом с группой калмыков стоят несколько астраханских казаков. Среди них огромного роста, стройный господин. Знакомимся. Кругликов — фамилия его.

Всюду слышится оживленный разговор. Прислушиваюсь:

— Молодцы кубанцы... смотреть на них любо. У них своя старая станица... они очень дружны... они много раз собирались, обсуждали этот вопрос, выработали программу действия на сегодня и результат на лицо, не то, что у нас — донцов, несмотря на то, что у нас тут и Атаман и Председатель Пр-ва, — с явной завистью и сожалением говорит пожилой, бравый донец.

— Какой он Атаман... Да, Атаман, только для себя лично, а не для казаков. Ему свои интересы, а не казачьи... Разве можно его назвать атаманом, когда он за 10 лет ни разу не созвал здесь, в Париже, казаков, ни разу не побеседовал, — грустно замечает другой.

Ах, если бы у нас Атаманом был не Богаевский, а настоящий казак, болеющий его интересами! Как недостойно Донского Атамана его сиденье на двух стульях...

— Как на двух стульях?

— Да, так... зачем он прикрыл наши казачьи флаги русским? Сидит он на кресле Донского Атамана, а вместе с тем примазывается и к стулу ген. Миллера и все таки не пристроится, провалится. Уже теперь становится всем известна его „игра“: в личной беседе с отдельными казаками говорит одно (собирать их в большом количестве боится), а своим русским „хозяевам“ поет другое; когда ген. Миллер занял свой пост, Богаевский постыдил выразить от имени ОСДКТ, без соглашения на то Куб. и Терского Атамана, верноподданические чувства, а на письменный протест их ничего не ответил.

Когда было получено воззвание восставших на Кубани, Кубанский и Терский Атаманы напечатали обращение к казакам о пожертвовании в „фонд спасения Родины“, предварительно послав текст Богаевскому „для сведения“. Это желание Куб. и Тер. Атамана помочь восставшим и страдающим казакам сильно не понравилось ген. Миллеру и он запросил Богаевского — что сие значит? Богаевский, не смущаясь, ответил: „Не знаю“, т. е. скрыл, что текст этого обращения ему присылали — не хватило мужества. Эх, Атаман, Атаман...

— Так, значит, он водит за нос и Миллера и Куб. и Терск. Атамана?

— Думает обвести, но те уже раскусили его...

— Что слышно о повстанцах?

— Ничего нового... Кубанцы обязались вносить ежемесячно по 5 франков в свою казну...

А казаки все подходят и подходят. По сторонам улицы публика стесняется все больше и больше. Тесно, давка. Хорошо, что после невыносимо жарких дней в Париже накануне прошел дождь и стояла хорошая погода.

Наступает 6 с половиной часов. Кто-то отдает распоряжение. Разговоры умолкают, казаки выстраиваются.

— Слушай Петя, сколько среди этой публики таких наших „соотечественников“, которые готовы были бы взорвать нас на воздух?

— На наш век хватит...

— Вот, видишь, сам Миллер изволил явиться. Почувствовал силу казачьего духа и спешит примазаться к казачьей силе — и мы, мол, везем. Говорят, когда Р. О. В. С. возжигал пламя, то их всего навсего собралось 150 человек. Так то они всегда казачьими руками жар загребают...

Медленным шагом, стройными рядами двинулись казаки. По обеим сторонам улицы шпалерами стоящая толпа составила тесный коридор. Все движение остановилось.

То шли казаки поклониться могиле Неизвестного солдата — своего собрата по оружию. Перед этой вереницей легендарных казаков и их флагами почтительно склонялись многие головы.

Фотографы суетливо бегают там и сям, щелкая аппаратами. Под Триумфальной аркой казаки выстраиваются в карре. Посредине, вокруг самой могилы реют знамена и значки. Ген. Малышев и полк. Елисеев возлагают на могилу венок с надписью: „Казаки — Неизвестному Солдату“. Под наступившее глубокое молчание, под бой барабана выполняется церемония возжигания лампы. В эту минуту знамена и значки медленно склоняются к каменной плите могилы Неизвестного Солдата, а затем также медленно поднимаются.

Тем же порядком, стройными рядами казаки проходят под Триумфальной аркой. Дань собрату по оружию отдана, иллюзия кончилась и опять, сняв любимую, родную форму, надо вернуться к серым будням, к тяжелой повседневной работе.

... Как это тяжело... И когда же, наконец, взойдет солнце свободы над Родными Краями?..

(Соб. кор.)

Казачий Париж в августе 1930 г.

3-го августа состоялось чрезвычайное собрание Кубанской станицы в Париже. На собрании были и Донцы. Станичный Атаман полк. Галушко прочитал собравшимся письмо повстанцев и был зачитан приказ Кубанского Атамана. Донцы, выйдя с собрания Кубанской станицы, задавали себе всевозможные вопросы и рассуждали на все лады. Защитникам ген. Богаевского

отвечали: „Почему Кубанский и Терский Войсковые Атаманы нашли нужным и поставили себя в обязанность отдать приказы для моральной и материальной защиты Родных Краев и объявили о сборе денежных средств среди казаков...“

Хотя листовка от 1 авг. 1930 г. от Донского Атамана появилась и в Париже, ее некоторые казаки получили только 14 авг.

Донские казаки в Париже решили собраться в следующее воскресенье 10 августа. На собрании 10 авг. выбрали казаков в инициативную группу для созыва сбора и организации станицы.

Согласно объявления в газетах, сход донцов был назначен в 2 ч. 30 м. 17 авг. в комнате одного из ресторанов на В.-d La Four-Maubourg. К указанному времени прибыло до 40 казаков и через полчаса было налицо 57 человек. Старший инициативной группы г. Лысенко спросил разрешение у собравшихся объявить о цели собрания станичников. Получив разрешение он сказал: „Цель нашего собрания создать Донскую станицу в г. Париже, в которую бы вошли все казаки, не взирая на их политические убеждения“, причем просил собравшихся избрать Председателя собрания каковым и был избран г. Лысенков. Он в сжатом виде обрисовал нужду отдельного казака и всех казаков находящихся в эмиграции и безвыходное положение наших братьев казаков в Родных Краях, что его заставило собрать и запросить сход, нужна ли станица для моральной и материальной поддержки казаков? Казаки высказались за необходимость учреждения станицы.

Привожу ниже выписку из протокола собрания:

Организации Донских казаков, живущих в городе Париже и его окрестностях, для образования Донской станицы в городе Париже 17 августа 1930 г. Председателем собрания был избран г. Лысенков Андрей Львович при секретаре Колесове Михаиле Максимовиче. Общий сбор высказал пожелание немедленно приступить к избранию Атамана станицы. Кандидаты указаны: 1) Лысенков Андрей Львович, 2) Коротков Тихон Антонович, 3) Прокофьев Виктор Константинович. Кандидаты в Атаманы подверглись закрытой баллотировке. Большинство голосов получил: Лысенков 27 избирательных голосов, Прокофьев 13 избират. голосов, Коротков 11 избират. голосов. Таким образом по большинству поданных голосов, избранным оказался в Атаманы г. Лысенков Андрей Львович.

Сход дошел всего до выбора правления станицы и... Донская парижская станица в тот же день на этом и умирает.

Причины смерти. Сначала все шло тихо и спокойно, как бы у себя на хуторе или в родной станице. Лишь изредка тишина сбора нарушалась, очевидно некоторые из „политиков“ заметили, что их казаки обходят. Когда же собрание дошло до выбора правления станицы, то ген. Калинин встал. Приняв артистическую позу, он сказал: „Какже-то казаки нас собрали“ и, подойдя к столу за которым находился Станичный Атаман, потребовал „политическое кредо“ станицы, причем добавил: „Прежде всего политика и политика“. К этому времени подтянулись еще казаки и сход достиг около 80 чел. Станичный Атаман есаул Лысенков стал доказывать собравшимся, что „политика“ в данное время является второстепенным вопросом, а сначала надо создать станицу. Добавил, что прежде всего мы казаки и желательно, чтобы в станице рядом сидели казаки всех убеждений, ибо это является главным успехом для материальной поддержки казаков. Что касается „неправильности избрания“ Атамана, то шары были несколько раз проверены (шары проверял окологочный надзиратель и сторонник ген. К. и п-ка Л.). После этого есаул Лысенков удовлетворяет жажду недовольных и снимает с себя атаманские полномочия.

Собравшись в воскресенье 24 авг. в Бийанкуре согласно желания сбора от 17 авг., казаки приступили к выбору и избрали снова Атаманом г. Лысенкова, писарем Колесова и правление станицы. Устав станицы был просмотрен, утвержден сбором и подан французским властям для легализации.

26-го авг. среди казаков, проживающих в Бийанкуре, стало известным, что в газ. „Пос. Нов.“ За №3443

появилось объявление такого содержания: „Донская казачья станица в Париже 31 августа, в 2 ч. 30 м. дня, в помещении У.М.К.А. (10, бульвар Монtpарнас), состоится продолжение собрания донской казачьей станицы в Париже. Повестка собрания: 1) Выборы станичного атамана и прочих должностных лиц; 2) обсуждение вопросов о помощи своим братьям-казакам на родине и о формах взаимопомощи за рубежом; 3) текущие дела.“

Как могло появиться такое объявление от имени Донской каз. станицы в Париже, когда таковой нет? Был избран 17 авг. ст. Атаман и секретарь, каковые после выступления ген. Калинина и его близких, сложили с себя полномочия, а Правление Станицы, кроме писаря, не было избрано совсем. Кроме этого сбор 17 авг. высказал свои пожелания собрать новое собрание в следующее воскресенье 24 авг. и в Бийанкуре, а не на Монtpарнасе.

31-го августа политический бой.

Здание У.М.К.А. Вход в здание со двора. В передней комнате производилась запись участникам собрания, причем казаков опрашивали, кто желает записаться в станицу. Записавшимся в станицу, входной билет давался зеленого цвета и места были предоставлены в передней части комнаты. Слушатели входили по желтым билетам и были размещены в задней части собрания. Таким образом произошло деление.

Переднее кресло и председательское место занимает старший инициативной группы ген. Калинин, а заднее кресло и в задней части комнаты усаживается проф. Марков. После вступительного слова ген. Калинина, поднимается п-к Леонов с докладом. Докладчик был прерван г. Марковым, который напомнил, что во избежание пристрастия со стороны собравшихся к инициаторам, не мешало бы избрать Председателя собрания, а потом уже делать доклады. Одному молодому человеку это не понравилось, он берет слово. Обращаясь к г. Маркову сказал: „Дорогой учитель“ и... проводит параллель между Зар. С'ездом и г. Марковым. Раздаются голоса с места: „Не по существу станицы“. „Станичник, какой будешь ты станицы?“ Молодой человек тушует и молчит. Завязалась между двумя лагерями, разделенными при входе, перебранка. Казачество вступило в словесный бой. Старший инициативной группы, он же не избранный председатель, ген. Калинин не в силах справиться и восстановить порядок. Избран момент, ген. Калинин начал читать казакам свое политическое „кредо“ и кредо будущей станицы. Он указывал казакам, что грозит бытию Казачества и что надо защищать Родные Края, но в то же время как и 17 авг. лягнул самостийников. В общем политическое „кредо“ ген. Калинина и его станицы трудно было определить.

На рубеже двух групп сидел один из числа самостийников. Он напомнил ген. Калинин времена от Петра I до сегодняшнего дня. Устно воспроизвел выдержки из Осв. Зак. В. В. Донского и из Указа Большого Войскового Круга (документ № 17). Подчеркнул о разладе в собрании и что он до сих пор не видит настоящего Председателя собрания, не смотря на то, что „какие-то казаки“ 17 авг. вели свое собрание чисто в деловом виде. Голоса: „Председателя, председателя“.

Завязалась новая перебранка и в пылу политических страстей снова по адресу г. Маркова летят не лестные эпитеты: „Он был у Миронова и расстреливал казаков“. По адресу ген. Калинина, казаки „пошлют“ ... бутылки с ординером...*) Воцарился шум. Ген. Калинин с трудом восстанавливает порядок и предлагает перерыв на 10 мин.

Во время перерыва и перед собранием казаков г. Карев и г. Калинин советуются. После совещания, ген. Калинин предлагает избрать Председателя собрания. Голоса с мест: г. Карева! Дальше ведет собрание г. Карев. Целых 4 ч. ушло в пустую.

В кандидаты атамана выставляет передняя группа и попадают: г. Карев и ген. Калинин. Г. Карев отказывается, остается один кандидат ген. Калинин. Из 52

*) Французские простые вина.

присутствовавших казаков, голосуют 35, из коих 11 белых, а один шар за одного из казаков. Таким образом ген. Калинин 23 голосами оказался избранным в Атаманы станицы.

Председатель, г. Карев, запрашивает собравшихся о содержании Атамана станицы. Со словом выступает ген. Ермаков и заявляет, что Атаман должен служить за плату. Г. Карев ставит вопрос на голосование. Большинство за. Назначают плату: 300, 1000 и 1200 фр. Собрание утверждает 1000 фр. ежемесячной платы ст. Атаману. Г. Карев оставляет Председательское место, а ген. Калинин благодарит казаков.

В то время как дошцы вели такой ожесточенный бой, братья-кубанцы собирались в поход на могилу Неизвестного Солдата и вели разговор о своем флаге. Единонеделники говорили, что они пойдут с русским флагом, а сыны Вольной Кубани отвечали, что у них есть свой Флаг, утвержденный Кр. Радой. Ген. З. не признает революционных достижений и идет на могилу с русским флагом. Идут на компромис, пойдут с русским и казачьим Флагами. Но казак, полк. Н. заявляет, что двойственность внесет обиду Матери-России, а поэтому братья Кубанцы решили, поднять только свой Флаг.

В ком же сила?! В тебе, родной-казак, но будем ждать новых выступлений со стороны тех, кто за десять лет ничему не научился...

„За волю казачью, за честь свою неподкупную...“ кипел и волновался казачий Париж в августе 1930 г. (Соб. кор.)

Хроника калмыцкой эмиграции.

28 июля с. г. группа калмыков Белградской Калмыцкой колонии чествовала двадцатипятилетний юбилей общественной деятельности одного из старых и видных работников из среды донских калмыков Абуши Ап. Алексева.



Полковник А. А. Алексеев.

Работа его, как представителя калмыков, была настолько заметна и видна в особенности в эмиграции, что его заочно знает почти вся Донская казачья общественность и ему не раз приходилось работать не только, как представителю калмыков, но и как представителю Донского Войска.

В номере 61—62 читатели „В. К.“ видели, как калмыцкая эмиграция дружно почтила память рано умершего своего национального деятеля полковника Тепкина. Это мы по заслугам почтили память умершего. Данный случай, когда отдают дань общественной работе человека при жизни, является в истории донских калмыков, по крайней мере на моей памяти, первым. И этот первый акт выпал на долю Алексева не случайно, он его заслужил.

Полковник Абуша Алексеев — казак калмык. Родился в 1883 году. Начал свою деятельность работой народного учителя (с 1 сентября 1904 года) на каковой работе находится до первой мобилизации 1914 года. В феврале 1912 г. общество его родной Граббевской станицы избирает его, как лучшего хозяина земледельца в станице, членом Сальского окружного земельного совета.

Колежский регистратор А. А. Алексеев на войну вышел рядовым казаком в составе 39 Донского Казачьего полка, где вскорости награждается медалью „за усердие“. В декабре 1915 года его командируют в Новочеркасское Казачье военное училище на краткосрочные курсы. В мае 1916 года по успешном окончании школы он в первом офицерском чине временно зачисляется в 4 запасный полк. С июня до октября того же года он командируется в Средне-Азиатские владения для закупки лошадей в Войсковой конский запас.

После революции, от своей станицы, А. А. делегируется на I-й войсковой казачий съезд в гор. Новочеркасск, где был избран в Комиссию по выработке положения по созыву Б. Войскового Круга. Родная станица тогда же заочно выбирает его членом Первого Большого В. Круга и, активно участвуя в работах Круга, в июне 1917 года он избирается Кругом членом Донского Войскового (Калединского) правительства. На этой должности, заведывая главным образом отделом лесоводства Дон. В., он служит до декабря того же года. В то же время А. А. в июне 1917 года был заочно избран Граббевским станичным атаманом, но нести работу по этой должности, состоя членом Войскового Правительства, он, естественно, не мог. Алексеев был также одним из участников Всеказачьей конференции 25—26 июля 1917 года.

В декабре 1917 года он получает назначение (в чине хорунжего) помощником Сальского окружного Атамана по гражданской части, но ввиду захвата власти на Дону большевиками он не успел приступить к исполнению служебных обязанностей и, во главе 204 казаков своих станичников, в составе Степного отряда уходит в Степной поход. В апреле 1918 года Алексеев участвовал в работе Круга спасения Дона.

Тогда же после сессии Круга он взял на себя инициативу о формировании отдельного национального калмыцкого полка, имея ввиду этим избавить калмыков, рассеянных по разным частям, от роли исполнителей всяких карательных мероприятий, что должно было повести к озлоблению мужиков по отношению к калмыкам просто на национальной почве. Тогдашний атаман Краснов согласился с мнением Алексева и отдал соответствующий приказ. Так возник первый калмыцкий национальный полк в Донской армии под названием „80 й Донской калмыцкий Зюнгарский полк“.

Командуя в первое время 4-й сотней этого полка Алексеев много потрудился тогда над снаряжением, обмундированием и соответствующим вооружением полка, что, принимая во внимание тогдашний недостаток всего указанного, составляло не легкую задачу. На этой должности, за боевые отличия, он произведен был в чин сотника.

Весною 1918 года Атаман Краснов поручил Алексеву работу по формированию национального калмыцкого полка из возрастов действительной армии. По мере очищения Сальского округа от большевиков и эта задача Алексевым успешно выполняется. Так появляется молодой 3-й Донской калмыцкий полк.